

Обнаружив, что внимание Хо Цзюньтинга было сосредоточено на Вэнь Цзя, Шао Фэй мог сделать вывод, что «Вэнь Цзя - это Е Яо № 2» почти сразу же, и сразу почувствовал, что он здесь немного лишний.

Думая об этом, он больше не задерживался здесь, вместо этого он сказал: «Извини, я иду в туалет». После этого он быстро стал держаться подальше отсюда.

Хо Цзюньтин услышал слова, и как только он отвел взгляд от Вэнь Цзя, он обнаружил, что Шао Фэй в тяжелом костюме уже пробежал большое расстояние, почти со скоростью 100 метрового спринтера.

Хо Цзюньтин: «...»

Он так разволновался, что не может больше сдерживаться?

Он был настолько сбит с толку, что услышал, как Вэнь Цзя осторожно сказал: «Хо ... ты можешь помочь мне убедить брата Шао Фэя? Он, кажется, зол на меня, что мне делать? Я действительно не это имел в виду. Я вижу, что он уже очень нетерпелив ...»

Сказав эти слова, большие водянистые глаза Вэнь Цзя наполнились грустью, в сочетании с его детским милым личиком легко вызвать у других сочувствие.

Если бы это был кто-то другой, Хо Цзюньтин определенно был бы слишком ленив, чтобы заботиться о нем. Но когда он столкнулся с таким милым маленьким мальчиком с таким жалким видом просящего о помощи, он, естественно, не мог проигнорировать это.

«Что случилось?» Даже тихий голос мужчины немного подсознательно смягчился.

Вэнь Цзя увидел, что у Хо Цзюньтинга было более расслабленное отношение, чем сейчас, поэтому он смело продолжил: «Брат Шао Фэй думает, что мои актерские способности очень плохи, говоря, что я постоянно не могу хорошо снимать ... Директор Сюй хорошего мнения обо мне. Сейчас я много работаю, но брат Шао Фэй продолжает говорить мне разное, что подвергает меня сильному давлению ...» В этот момент он был почти не в силах сдержать слезы, а его лицо было полно слабости и обиды.

«Я могу только продолжать извиняться перед ним, надеюсь, что он не будет сердиться на меня ... Но он все еще, кажется, сердится, что мне делать?»

В это время помощник Вэнь Цзя просто принес воду. Когда услышал эти слова, и не мог не встрять: «Не так ли? Я только что видел, как мистер Вэнь продолжал извиняться перед мистером Шао. Он всё продолжал и продолжал, но ему просто сказали стараться при съемке. Мистер Вэнь так и не добился прощения.»

Услышав это, выражение лица Вэнь Цзя стало еще более жалким.

Помощник Вэнь Цзя, который получил взгляд от Хо Цзюньтина и быстро ушел.

Затем, глядя на маленькую милашку перед собой, которая выглядела почти как цветущая груша под дождем, Хо Цзюнтин нахмурился, а затем замолчал на некоторое время.

Шао Фэй, который спрятался в туалете, пошел вымыть руки и остыть. Как только он вышел, он увидел, что Хо Цзюньтин болтает с Вэнь Цзя.

Видя что этот мужчина не мог не смягчить холодное выражение своего лица перед жалкой и милой внешностью Вэнь Цзя, Шао Фэй понял, что его предположение было верным.

Молодой Мастер Хо снова нашёл себе маленькую милашку.

На самом деле, есть много людей, которые придерживаются тех же идей, что и Шао Фэй. Все они знают, что знаменитому Хо Цзюнтиню нравятся милый типаж, а Вэнь Цзя - именно тот тип, и ожидается, что это будет 100% попадание.

Как только у вас возникнет эта мысль, вы неизбежно будете думать о нынешней ситуации Шао Фэя.

Очевидно, Хо Цзюньтин пришел сюда, чтобы увидеть его с самого начала, но был остановлен Вэнь Цзя. Любому было бы обидно от этой ситуации.

Итак, глаза, которыми люди смотрели на Шао Фэя, не могли не почувствовать еще больше сочувствия и жалости.

«Сяо Шао, ты в порядке?» Неподалеку Ли Ишунь заметил, что выражение лица Шао Фэя было немного вялым, и не мог пройти мимо и произнёс: «Становится слишком жарко, пойдём в тень, чтобы избежать теплового удара».

«Все в порядке», - поспешно улыбнулся Шао Фэй Ли Ишуню, а затем остановился на некоторое время, прежде чем тупо продолжил: «Это просто нужно переснять, однако это действительно слишком сложно».

Он действительно очень зол на бездействие Вэнь Цзя.

Хотя он немного моложе, разве он не всего на два года старше другого?

Может ли этот круг опираться только на лицо? Не следует ли актерам уделять больше

внимания игре?

Вероятно, из-за несчастья Вэнь Цзя, внимание Хо Цзюньтина было привлечено, поэтому он был еще больше расстроен в своем сердце.

Видя, как Шао Фэй так честно признается в своих чувствах, Ли Ишунь также улыбнулся: «Нет никакого выхода, иногда новичкам навезет, а у некоторых это просто плохо получается. Поэтому тебе будет труднее». Сказав это, он также специально наклонился к уху Шао Фэя и прошептал шепотом: «На самом деле, я думал, что ты поначалу будешь очень проблемным новичком. И не ожидал, что ты окажешься неожиданно надежным».

Неожиданно другая сторона произнесла такую фразу, Шао Фэй не мог не замереть на мгновение.

«Ты действительно милый», - Ли Ишунь не мог перестать улыбаться, когда увидел реакцию Шао Фэя.

Услышав это, у Шао Фэя не было никакой другой реакции, поэтому он выпалил: «Но Сяо Вэнь милее, не так ли?»

«Ребенок Сяо Вэнь действительно милый». Ли Ишунь не отрицает этого, «Но ты, милый по своему».

«Вау, ты действительно заслуживаешь быть очень популярным императором кино. С открытыми глазами говоришь ерунду, не меняя выражения лица. Это потрясающе ~»

Шао Фэй совершенно не поверил его словам, стоящим за ним, поэтому он тут же превратился в безжалостного фаната и несколько раз сделал вид что снимает Ли Ишуня, чтобы похвалить его актерское мастерство.

«Я говорю правду, - улыбнулся и вздохнул Ли Ишунь, - ты мне точно нравишься».

«Скажи, что тебе нравится? Брат Шун, ты не шути надо мной, хорошо?»

Шао Фэй был ошеломлен тем, что он сказал, а затем отреагировал. Ли Ишунь, вероятно, подумал, что в это время Хо Цзюньтин бросил его, поэтому сказал эти слова, чтобы утешить его.

На самом деле, он и Хо Цзюньтинг совсем не в таких отношениях. Какие маленькие симпатичные милашки не крутились бы вокруг мужчины, это не имеет к нему никакого отношения.

Ли Ишунь услышал, как парень говорит это, но когда он хотел на что-то ответить, его поймало

движение Хо Цзюньтинга.

«Посмотрите на это Сяо Шао, - поспешно подал знак Шао Фэю, чтобы тот съел дыню из первого ряда, - «Сяо Шао плачет?»»

«Что?»»

Шао Фэй последовал за ним с озадаченным взглядом и обернулся. Как и ожидалось, Вэнь Цзя робко стоял перед Хо Цзюньдином, с двумя дорожками слез, явно катившихся по его лицу.

И Хо Цзюньтин слегка опустил голову, чтобы что-то сказать Вэнь Цзя, но поскольку на его лице почти не было выражения, он не мог судить о том, что именно говорил мужчина.

Тем не менее, основываясь на том, что Шао Фэй до некоторой степени понимал Хо Цзюньтинга, он, вероятно, может догадаться, что этот человек должен говорить что-то подбадривающее.

В конце концов, Хо Цзюньтин всегда был очень нежным и внимательным по отношению к людям, которые ему нравились.

«Может быть, съёмочная нагрузка сегодня слишком велика, поэтому он не мог удержаться от слез». Посмотрев некоторое время, Ли Ишунь пришел к своему собственному выводу, «Но он все еще знает что стоит делать. Прекрасно зная что мистер Хо не сможет сопротивляться слезам милых людей».

«Эээ ...» Шао Фэй не мог ответить на эти слова.

«У тебя тоже есть шанс поплакать и посмотреть влажными глазами на господина Хо?» Ли Ишунь внезапно перевел взгляд на Шао Фэя. «Может быть, это будет иметь чудесный эффект?»

«Брат Шунь, почему ты всегда меня дразнишь?»

Шао Фэй представил в уме сцену своего плача перед Хо Цзюньдином, но почувствовал себя слишком ужасно, поэтому быстро отказался от этих мыслей.

«Потому что ты мой брат, поэтому я не могу не подразнить тебя», - Ли Ишунь дважды засмеялся.

«Ну, ты победил», - Шао Фэй принял причину.

Потому что они действительно пара братьев в пьесе, и на ранней стадии сюжета босс-злодей, которого играет Ли Ишунь, всегда очень любил своего брата, точно так же, как они сейчас

ладят наедине, шутят и шутят друг с другом.

Итак, то, что сказал Ли Ишунь, Шао Фэю действительно трудно опровергнуть.

В этот момент директор Сюй казался занятым, потому что он беспокоился, что план сегодняшних съемок не может быть выполнен, поэтому он не удосужился поздороваться с Хо Цзюнтингом и поспешно крикнул Шао Фэю и Вэнь Цзя, сказав им поторопиться. Начните готовиться к съемкам.

Когда Шао Фэй ответил директору Сюй, он обнаружил, что Хо Цзюньтин смотрит на него, поэтому он поспешно подошел к директору Сюй, и в то же время он кивнул и поклонился мужчине, чтобы показать, что он уважает своего босса.

Точно так же Вэнь Цзя, который все еще был в слезах, быстро стер следы слез на своем лице, а затем пошел к Сюй Дао, притворившись сильным.

После объяснения режиссёра Сюй они двое снова начали снимать.

Шао Фэй просто хотел побыстрее закончить съемку и, повернувшись лицом к камере, быстро почувствовал себя в фильме.

Вэнь Цзя сначала чувствовал себя хорошо, но когда съемки этой истории подошли к концу, он снова случайно произнес неверные строки.

«Вот же черт...» Шао Фэй, у которого кружилась голова от жара, наконец не мог не взорваться.

Вэнь Цзя услышал его слова, быстро опустил голову и сказал: «Мне очень жаль».

Шао Фэй потерял дар речи от его внешнего вида. Когда он собирался что-то сказать, он думал, что Хо Цзюньтин все еще наблюдает. Если этот человек неправильно понял его, что он издевается над мальчиком, то он, вероятно, сделает это снова. Он вернется к трагическому концу первоначального владельца.

Так что на всякий случай ему сначала нужно было сдерживать свое подавленное настроение.

К счастью, режиссёр Сюй не мог успокоиться в это время и тут же повысил тон. Выслушав всё это Вэнь Цзя почти не смог сдержать слезы.

Шао Фэй увидел это и подумал, что этот режиссёр был действительно жестоким, и он осмелился поучать мальчика таким образом перед Хо Цзюнтингом, явно не боясь обидеть инвесторов.

В результате, думая об этом, Шао Фэй случайно взглянул в том направлении, где был Хо Цзюньтин, только чтобы понять, что этот человек непонятно когда ушел отсюда.

Действительно вне поля зрения.

Было сразу после шести часов вечера, когда Шао Фэй и Вэнь Цзя наконец завершили сегодняшнюю съемку.

Шао Фэй также изменил первоначальный билет с восьмичасового вечера на одиннадцать часов вечернего рейса. Сняв костюм и грим, он направился прямо к выходу из этой студии.

Ведь этот кино- и телегород находится на востоке города, а аэропорт - на западе, ехать туда больше часа, не считая пробок в часы пик.

А он хотел пораньше поехать в аэропорт, чтобы быть в большей безопасности.

Неожиданно, когда он только что вышел из студии и собирался вызвать такси до аэропорта, перед ним остановилась роскошная машина.

Прежде чем он смог понять, что происходит, он увидел, как открылась дверь на заднем сиденье, и затем Хо Цзюньтин вышел из нее.

«Садись в машину».

«А?» Шао Фэй не ожидал, что Хо Цзюньтин появится в это время, «Президент Хо, мне нужно успеть на самолет ...»

Этот мужчина ошибся человеком?

Думая об этом, он поспешно добавил: «Если вы ждете Сяо Вэня, он еще не вышел...»

Перед тем, как он успел договорить предложение, юноша услышал, как Хо Цзюньтинг мягко повторил: «Садись в машину».

Несмотря на то, что Шао Фэй сопротивлялся в своем сердце, но с настойчивостью этого мужчины он должен был первым сесть в машину.

Когда он сел в машину, Юй Вэньхай, сидевший на водительском сиденье, с улыбкой поприветствовал его: «Здравствуйте, господин Шао, давно не виделись».

«Привет, мистер Ю, да, это было давно.» Как только он сел, он приветливо ответил Ю Вэньхаю.

Юноша подождал, пока Хо Цзюньтин сядет рядом с ним, затем посмотрел на другого человека и сказал: «Мистер Хо, я действительно хочу поехать в аэропорт, билет забронирован, и мне нужно идти в школу завтра».

Затем он испугался, что Хо Цзюньтин не поймет серьезности вопроса, поэтому поспешно добавил: «Если я пропущу курс завтра, высока вероятность, что я провалю оценку».

Однако Хо Цзюньтин остался равнодушным и просто мягко спросил: «Ты ужинал?»

Разве речь сейчас идёт об ужине?!

Несмотря на всевозможные ревы в его сердце, на поверхности Шао Фэй все же ответил тихим голосом: «Я не ел».

Услышав этот ответ, Хо Цзюньтин прямо сказал Ю Вэньхаю, который вел машину: «Давай сначала поедим».

Когда Шао Фэй услышал это, он не мог удержаться от слез: «Мистер Хо, я действительно не шучу. Я хочу сесть на самолет. Боюсь, что будет слишком поздно и я опоздаю на него, если сейчас отправлюсь ужинать!»

Приближается выпускной экзамен. Учитель только что выставил ему ультиматум несколько дней назад, и он будет оставлен на второй год, если пропустит урок.

Увидев такой встревоженный вид Шао Фэя, Хо Цзюньтин проявил несколько мягкое выражение: «Эй, сначала поешьте».

«Я не голоден!»

Для Шао Фэя было достаточно нервных ситуаций, чтобы вынести сегодня. Но Хо Цзюньтин не позволил ему уйти, так что его настроение стало неконтролируемым.

«Ты должен есть, даже если не голоден».

Этого человека не раздражает темпераментное отношение Шао Фэя, но он просто не собирается идти на уступки по этому поводу.

«Почему?» Шао Фэй не понимал, что означает его настойчивость.

Видя, что Шао Фэй действительно не понимает, Хо Цзюньтин дал серьезное объяснение: «Я просил тебя хорошо питаться. В результате я не видел тебя какое-то время. Теперь ты

выглядишь ещё хуже».

Шао Фэй: «...»

Так почему же его большой босс заботится о питании маленького сотрудника?

<http://bllate.org/book/12435/1107411>